

А. Б. ВАНЬКОВА

«АВАТОН» И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНСКИХ
МОНАСТЫРЕЙ¹

УДК 271-4 (94)

Аннотация

В статье рассматривается «аватон» (τὸ ἄβατον) — запрет на доступ мужчин в женские монастыри, а также повседневная, в т.ч. хозяйственная, жизнь таких монастырей. Задачей данной статьи является анализ византийского законодательства по поводу «аватона» и исследование путей примирения строгих запретов и реальности. Нашими источниками стали в первую очередь законодательные акты и, кроме того, дошедшие до нас шесть типиконов женских монастырей эпохи Комнинов и Палеологов. Также приводятся примеры из ранней агиографии и Правил свт. Василия Великого

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Ктиторы женских монастырей пытались сделать как можно более замкнутой жизнь их обитательниц. Насельницы данных монастырей (но не прочих, как можно понять из ряда источников) не нуждались в зарабатывании на жизнь (даже одежда в некоторых монастырях не шилась самими сестрами, а покупалась на рынках), а потому их контакты с внешним миром легко было свести к минимуму. Даже там, где требовалось участвовать в мирской жизни, например при ведении хозяйственной деятельности монастыря, этим занимался ограниченный круг лиц.

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ 16-01-00134 «Византийское монашество IV–XV вв.: традиции и новаторство».

Допуск лиц мужского пола в монастырь был сведен всего к нескольким случаям: эконоом (обычно евнух), врач (чаще евнух), священник (также зачастую евнух), рабочие, власти предрежущие и родственники ктитора (не более одного-двух раз за год).

Ключевые слова: «аватон», женские монастыри, евнух, византийское светское законодательство, церковное законодательство, типикон, монахини, Комнины, Палеологи.

ВВЕДЕНИЕ

«Аватон» в дословном переводе с древнегреческого языка обозначает недостижимость того или иного места или явления². Особое значение данное понятие и соответствующая ему практика приобрели именно в связи с историей византийского монашества. Глубоко фундированная и охватывающая большой промежуток времени в полтора тысячелетия, статья принадлежит игумену Дионисию (Шленову), однако, автор почти не касается вопроса об «аватоне» в женских монастырях, несколько типиков которых дошли до нас.

Э. Тэлбот, сравнивая аскетический опыт и образ жизни византийских монастырей, упоминает и правила об «аватоне»: это небольшая, но емкая часть ее статьи. Интересно здесь то, что она опирается на агиографический и актовъй материал, однако обращения ее к типиконам, являющимся темой нашей статьи, также весьма скудны³.

Еще один автор, занимающийся данной проблематикой, — К. Галатариоту⁴. Она обращается к дошедшим до нас типиконам женских обителей и анализирует их по широкому кругу проблем, в том числе касающихся административной структуры монастыря. Хотя она и упоминает эконоомов, священников и врачей как лиц, имевших право входа в монастырь, но, делая акцент на том, что это были мужчины, забывает отметить, что чаще

² Дионисий (Шленов), игум. 2016. С. 264–297, особенно с. 266–268. См. также здесь о происхождении и различных значениях термина в греческом языке, в т. ч. у христианских авторов.

³ Talbot 1985. P. 13–14.

⁴ Galatariotou 1988.

это были евнухи. «Аватон», или запрет на посещение женских монастырей лицами противоположного пола, она отдельно не рассматривает.

Исключительно «аватону» посвящен специальный раздел в книге де Местра⁵. Однако здесь опять рассматривается «аватон» мужских монастырей, а про женские упоминается лишь вскользь. Обильно цитируются постановления светской власти (Юстиниан, Василики) и церковных иерархов, в том числе периода туркократии и периода независимости. Но все это мало помогает нам в нашем исследовании. Однако мы отсылаем к нему читателей, которых интересует более широкий контекст рассматриваемых проблем⁶.

Как мы видим, теме «аватона» и хозяйственной жизни женского монастыря в историографии уделено не много места, а потому в настоящей статье мы сделаем на этом акцент, предварив основную мысль несколькими законодательными нормами и соответствующими по времени цитатами из ранней аскетической литературы (в которой мы находим корни поздневизантийских реалий). Именно дошедшие до нас типиконы женских монастырей эпохи Комнинов и Палеологов стали предметом размышлений о соответствии строгих теоретических предписаний практике в попытках сочетать соблюдение «аватона» и потребности повседневной хозяйственной деятельности.

1. «АВАТОН»

Уже монашеские законодатели IV в. стремились свести к минимуму контакты монахов и монахинь с противоположным полом⁷. Так, Пахомий подал личный пример, отказавшись встретиться со своей сестрой; для нее был построен

⁵ Де Местр отмечает, что в законе об «аватоне» (*in lege clausurae*) должны соблюдаться две вещи. «Во-первых, не позволено кому-нибудь входить в места, находящиеся под “аватомом”, с другой стороны, не позволено каким-бы то ни было образом из них выходить. Однако и тот и другой запрет должен соблюдаться с должной осмотрительностью» (см.: De Meester. P. 163).

⁶ De Meester. P. 163–181.

⁷ Игумен Дионисий особенно подчеркивает, что «“аватон” стал использоваться как специальный канонико-дисциплинарный термин только в поздневизантийской период в византийских типиконах, в древнем же монашестве смысл этого термина передавался

отдельный монастырь, где, по мере увеличения численности насельниц, она стала игуменьей. Контакты сестер этого монастыря с родственниками по плоти из братий соседнего мужского монастыря, не достигших совершенства, осуществлялись только в присутствии другой сестры, сильной в Господе⁸. Для достигших совершенства, надо думать, такие меры предосторожности были излишни. Ничего не говорится о том, как сестры участвовали в богослужении: ходили ли они в мужской монастырь, в церковь соседней деревни или же богослужение проводилось у них в обители. В «Житии Пахомия» ничего не говорится о том, что в их монастыре была церковь, сказано только, что когда сестра умирала, пришедшие братья стояли «под портиком в собрании» (ὕπὸ τῆν ἐκείσε στοᾶν ἐν συνάξει). Сестры не могли выполнять все необходимые хозяйственные работы, для этого в монастырь направлялась группа братий во главе с опытным подвижником, однако работы производились только до полудня. Для осуществления контактов с внешним миром и назидания Пахомий назначил им старца Петра.

Василий Великий тщательно регламентировал контакты монахов и монахинь в своих двойных монастырях. В «Правилах кратко изложенных» на вопрос № 154: «Если случится, что братий не много и, прислуживая большому числу сестер, приведены они в необходимость, разделившись для разных работ (διαμεριζομένους πρὸς τὰ ἔργα), разойтись между собою, то безопасно ли это?»⁹ — святитель отвечает достаточно туманно, что всё должно выполняться по заповеди. Взаимное единство достигается тем, «что все они единомысленны, единомысленны и выполняют сказанное апостолом: „...ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами”¹⁰». Надо думать, мысленное единство с братьями поможет преодолеть соблазны.

по-разному» (Дионисий (Шленов), игум. 2016. С. 268). Различные примеры «аватона» в раннем монашестве см.: Там же. С. 269–271.

⁸ Halkin 1982. P. 21–22. Рус. пер.: Хосроев 2004. С. 208–210.

⁹ *Basilii Magni. Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae brevius tractatae) 154 // PG 31, 1184.*

¹⁰ Кол. 2, 5.

Вопрос и ответ 108 предписывает, что без ведома настоятельницы и наедине настоятель не может говорить с сестрой¹¹. Следующий вопрос 109 гласит: «Нужно ли настоятелю часто разговаривать с настоятельницами, особенно если кому-то из братьев и сестер этим наносится вред?»¹². В русском переводе стоит «братья», но нам кажется, что греческий текст амбивалентен — под ἀδελφῶν могут пониматься как сестры, так и братья. Василий Великий дает совет ограничить свидания, сделать их как можно более редкими и короткими. Спустя тысячелетие мы столкнемся с этим же советом в одном из типиконов.

В 110 вопросе обсуждается, должна ли при исповеди сестры присутствовать старица¹³, надо думать, опытная в аскетической практике женщина, окормляющая сестру. Исповедь принимает священник, скорее всего, не член общины. При ответе на вопрос 111 Василий говорит, что старица должна негодовать, если без ее ведома сестре будет отдан какой-то приказ¹⁴.

В цикле сказаний об известном подвижнике авве Данииле, игумене Скитском¹⁵, содержится, в частности, история о его приходе вместе с учеником в женский монастырь. Монастырь, как можно понять, был обнесен стеной, в ней были ворота, а при них привратница. Ученик аввы Даниила попросил позвать настоятельницу, на что получил ответ, что она никогда ни к кому не выходит. Но узнав, что ее спрашивает какой-то монах, она все же вышла. Ученик сказал, что они хотят переночевать в монастыре, опасаясь, «как бы их не сожрали звери». Игуменья ответила: «Никогда не входил сюда мужчина; лучше быть тебе съеденным внешними

¹¹ *Basiliius Magnus. Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae brevius tractatae) 108 // PG 31, 1156.*

¹² *Basiliius Magnus. Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae brevius tractatae) 109 // PG 31, 1156.*

¹³ *Basiliius Magnus. Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae brevius tractatae) 110 // PG 31, 1157.*

¹⁴ *Basiliius Magnus. Asceticon magnum sive Quaestiones (regulae brevius tractatae) 111 // PG 31, 1157.*

¹⁵ † после 576 г.

зверями, чем внутренними». Но узнав, что это авва Даниил из Скита хочет переночевать, она вместе с сестрами проявила щедрое гостеприимство¹⁶.

Можно ли поверить, что в этот монастырь никогда не входил мужчина? Как мы уже видели и увидим, мужчины приглашались для погребения (со всеми мерами предосторожности), а также для совершения богослужения, для тяжелых и непосильных для сестер работ. Представляется, что этот агиографический рассказ постулирует идеальную ситуацию, когда в женском монастыре соблюдается абсолютный «аватон».

Не смогли обойти этот вопрос не только отцы монашества, но и законодатели. Так император Юстиниан в главе 3 Новеллы 133 (539)¹⁷ совершенно запрещает вход в монастырь лицам противоположного пола. Примечательна следующая максима императора, касающаяся посещения монастыря под предлогом родственных связей: на земле нет родства тем, кто ищет небесного жительства. Император отмечает: «...подобает, чтобы мужчины делали то, что подобает мужчинам в мужских монастырях, подобно и женщины... но оба [пола] не смешивались»¹⁸.

Запрещается хоронить мужчин на кладбищах женских монастырей и наоборот. Женские монастыри (γυναικωνίτιδες) не должны становиться пристанищем для мужчин и наоборот (ἀνδρώνες). На резонно возникающий вопрос, что делать в случае необходимости предать земле умершую монахиню (поскольку в случае с умершим монахом все понятно), Юстиниан отвечает в §1 этой главы: погребением умершей занимаются привратница и, если пожелает, настоятельница монастыря, все прочие остаются в помещениях монастыря, дабы они не имели ни с кем никаких контактов. Все прочие причины не дают права нарушить «аватон», в том числе и предлог поминовения усопших в установленные дни.

Для обеспечения «аватона» в монастыре должно быть не более одного-двух входов, для этой цели обитель необходимо оградить стеной.

¹⁶ Clugnet 1901. P. 23.

¹⁷ *Justinianus. Novellae* 133, 3 (Schoell, Kroll 1954. P. 669–671).

¹⁸ См. также Frazee 1982. P. 274.

Ворота охранялись привратником или привратницей — пожилыми и целомудренным. Они должны следить, чтобы без ведома игумена никто не выходил и не входил, запрещается оставаться в монастыре посторонним на день или даже на ночь¹⁹.

Хотя вышеприведенная глава упоминает только мужчин, надо думать, что она распространялась и на женщин. Как же должны были в этих условиях происходить контакты с внешним миром у женского монастыря? Глава 5 все той же Новеллы дает ответ на этот вопрос. Игумен из числа проверенных братьев, старцев, которые уже смирили плоть, должен назначить одного или двух апокрисиариев. То же относится и к женскому монастырю, с той поправкой, что апокрисиариями становятся мужчины, если возможно — евнухи или старцы, известные целомудрием. Контакты апокрисиария ограничиваются привратницей, через которую он дает знать о своем прибытии, и настоятельницей²⁰.

В Малом Синописе (*Synopsis minor*) Василик предусматривается, что только в случае похорон женщины мужчины могут войти в монастырь, монахини не присутствуют на похоронах, исключая игуменью и привратницу²¹. Ради поминовения (τοις μνημοσύνοις) умерших не дозволяется входить в монастырь их родственникам противоположного пола²².

В церковном законодательстве регулирование этого вопроса произошло (как во многих случаях) после принятия соответствующих мирских законов.

Согласно 47 правилу Трулльского Собора²³ наказывается отлучением как клирик, так и мирянин, проведший ночь в женском монастыре, и наоборот²⁴.

¹⁹ *Justinianus. Novellae* 133. 1 (Schoell, Kroll 1954. P. 668).

²⁰ *Idem.* P. 672. Анализ законодательства Юстиниана см. также в статье: Дионисий (Шленов), игум. 2016. С. 272–273.

²¹ *Littera M.* § 121 (Lingenthal 1856. P. 169).

²² *Littera M.* § 122 и § 123 (*Ibid.* P. 169).

²³ 691–692 гг.

²⁴ Ράλλης, Ποτλής 1852–1859. Σ. 446.

20 правило VII Вселенского Собора²⁵, запрещающее τὰ διπλᾶ μοναστήρια²⁶, также подтверждает «аватон» и для женских монастырей: монах с монахиней не должен беседовать наедине; монах не должен спать в женском монастыре; монахиня не может находиться за трапезой наедине с монахом²⁷.

2. ТИПИКОНЫ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ

До нас дошли шесть типиконов женских монастырей: один — от эпохи Комнинов, остальные — от Палеологовского периода Византийской истории. Дадим их краткую характеристику.

1. Монастырь Кехаритомени (Θεοτόκου τῆς Κεχαριτωμένης). Основан в Константинополе²⁸ Ириной Дукеной Комниной, женой императора Алексея I Комнина. Дата его создания относится к началу XII в., самое раннее упоминание встречается в колофоне рукописи монастыря Эс-фигмен, где говорится о некоем Софронии, игумене монастыря Христа Филантропа, с датой 1107 г.²⁹ Монастырь Христа Филантропа был также основан императрицей как мужской, обе обители разделяла стена, у них был общий водопровод. Ученые не пришли к единому выводу, считать эти обители «двойным» монастырем или же двумя отдельными монастырями³⁰.

²⁵ 787 г.

²⁶ О значении термина см. статью: Дионисий (Шленов), игум. 2016. С. 272–273.

²⁷ Ράλλης, Ποτλῆς 1852–1859. Σ. 637–638.

²⁸ Janin 1969. Ρ. 190–191.

²⁹ Thomas, Hero 2000. Ρ. 649, 660. Примеч. 4.

³⁰ Так, Паргуар не считал их «двойным» монастырем (Pargoire 1906. Ρ. 25). Жанэн же считает эту общину «двойным» монастырем (Janin 1946. Ρ. 136). Двойным монастырем эту институцию считает и Е. Митсиу (Mitsiou 2008. S. 87), при этом она на S. 101 называет монастыри «родственными» (verbundene). Ж. Леклерк в статье, оставшейся нам недоступной (Leclercq 1982. Ρ. 115) выделяет отдельно монастыри (мужской и женский), расположенные по соседству, но не зависевшие друг от друга. Он называет такие монастыри *twin monasteries*, что мы бы перевели, по аналогии с *twin cities*, «монастыри

По поводу даты создания типикона монастыря Кехаритомени³¹ (типикон монастыря Человеколюбца не сохранился) существует две точки зрения. Готье, издатель текста и переводчик его на французский язык, помещает типикон под 1108—1110 г.³², Б. Скулатос датирует текст 1110—1116 г.³³ После смерти мужа в 1118 г. Ирина Дукена стала монахиней в созданной ею обители. Умерла она в 1136 г.

2. Монастырь Липса (Константина Липса) (τοῦ Λιβόζ) в Константинополе. Монастырь был первоначально основан, как утверждает часть источников, неким Константином Липсом, друнгарием флота, в 907 г., другие относят его ко времени правления Романа Лекапина и Константина Багрянородного³⁴. Он был восстановлен как женский монастырь Феодорой Палеологиней, вдовой императора Михаила VIII Палеолога, спустя несколько лет после смерти супруга в 1282 г. Типикон³⁵, предположительно, был составлен между 1294 и 1301 г.³⁶ Императрица стала монахиней в основанном ею монастыре под именем Евгения. Монастырь служил усыпальницей Палеологов, в том числе и мужчин этого рода.

3. Монастырь Бессребреников Косьмы и Дамиана (Κοσμάς καὶ Δαμιανὸς Ἀναργύρων) в Константинополе. Согласно типикону³⁷, монастырь был основан неким логофетом дрома, дата основания неизвестна. Во время латинского правления обитель пришла в запустение и была восстановлена той же императрицей Феодорой. Этот монастырь пользовался тем же

побратимы». Мы используем это обозначение для автономных общин, объединенных личностью ктитора или духовного отца, или же источником финансирования.

³¹ Gautier 1985.

³² Ibid. P. 12—14.

³³ Skoulatos 1980. P. 119—124.

³⁴ Janin 1969. P. 307—310.

³⁵ Delehaye 1921. P. 106—136.

³⁶ Talbot 1992. P. 295—303, 228—229. См. также: Примеч. 40 об авторстве Типикона.

³⁷ Delehaye 1921. P. 136—140.

типиконом, что и монастырь Липса, хотя для него было составлено отдельное добавление³⁸.

4. Обитель Христа Человеколюбца (Χριστοῦ τοῦ Φιλανθρώπου). Была основана Ириной Хумненой, дочерью Никифора Хумна и женой Иоанна Палеолога, сына Андроника II. После его преждевременной смерти она создала монастырь около 1307 г. и стала в нем монахиней под именем Евлогия³⁹. Ее духовным отцом был Феопит Филадельфийский. Одноименный мужской монастырь был создан ею вместе с ее отцом Николаем Хумном. Это классический пример «двойного» монастыря. Типикон дошел в немногочисленных эксцерптах⁴⁰, которые сделал в 1540 г. Пахомий Русан, афонит, надеясь найти в авторитетных типиконах аргументы против идиоритмического образа жизни⁴¹.

5. Монастырь Богоматери Пантанассы на Крите (τῆς Παντανάσσης) в местечке, называемом Вэонэа (Βαιοναία). Единственный не столичный монастырь и единственный основанный не представителями высшей аристократии империи. Его создатель — иеромонах Нил Дамила (Νεῖλου τοῦ λεγομένου Νταμιλά). Строительство обители началось в 1399 г., а типикон⁴² был создан около 1400 г.⁴³ В этот момент Крит находился под властью венецианцев, поэтому часть документов (не дошедшая до нас) увидела свет на латыни⁴⁴.

³⁸ Janin 1969. P. 285–286; Thomas, Hero 2000. P. 1287.

³⁹ Hero 1985. К сожалению, статья осталась нам недоступной.

⁴⁰ Meyer 1985 (текст S. 48–49).

⁴¹ Thomas, Hero 2000. P. 1384.

⁴² Pétridès 1911 (текст с. 95–109).

⁴³ Thomas, Hero 2000. P. 1462.

⁴⁴ К. Галатариоту незаслуженно, на наш взгляд, называет этот типикон «неразвитым» (*undeveloped*) и «в целом не содержащим никакой информации» (Galatariotou 1988. P. 264).

6. Богоматери Верной Надежды (τῆς Βεβαίας Ἐλπίδος). Монастырь создан племянницей Михаила VIII Палеолога Феодорой Синадиной в Константинополе. После смерти мужа великого стратопедарха Иоанна Комнина Синадина⁴⁵ приняла монашество с именем Феодула в основанном ею монастыре около 1295–1300 г., к ней присоединилась и ее дочь Евфросиния. Типикон⁴⁶ был написан около 1300 г., а после смерти основательницы монастыря ее дочь присовокупила к нему дополнительные главы⁴⁷.

Что говорят об «аватоне» типиконы? Под «аватоном» мы, следуя за де Местром, понимаем не только запрет на вход нежелательных лиц, но и запрет на выход монахинь из монастыря. При этом на страницах типиконов встречаются идеал и реальность, которые зачастую входят в противоречие друг с другом.

Наиболее последовательно идеал неприступности монастыря выражен, пожалуй, в типиконе Кехаритомени. В 4 главе предписывается полный запрет на доступ мужчин в монастырь⁴⁸, в 80 главе запрет распространяется и на евнухов⁴⁹, что странно, поскольку, как мы увидим далее, они состояли в монастыре экономами и священниками. Для того чтобы соблюдать «аватон», монастырь был обнесен стеной с единственными воротами (Ирина особенно подчеркивает, что не допускалось никаких последующих изменений и не допускалось создание никаких дополнительных входов⁵⁰). «Аватон» был не только, если можно так сказать,

⁴⁵ PLP 2001. № 27125.

⁴⁶ Delehaye 1921. P. 18–105.

⁴⁷ Thomas, Hero 2000. P. 1512–1513; Janin 1969. P. 158–160.

⁴⁸ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes (θεοτόκου τῆς Κεχαριτωμένης) seu Gratiarum Plenaе (sub auctore Irene Ducaena Comnena) 4 (Gautier 1985. P. 39:324).

⁴⁹ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 80 (Ibid. P. 145:2269–2270). Монастырь должен быть постоянно заперт (καὶ κελεισμένον διηνεκῶς).

⁵⁰ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 73 (Ibid. P. 127).

горизонтальный, но и вертикальный: к монастырям прилегал резиденция императрицы и ее дочери, и Ирина пишет, что тот, кто унаследует эти покои, волен их перестраивать, но они должны быть такой высоты, чтобы ни мужской, ни женский монастыри из них не просматривались⁵¹. Из этих правил делались исключения, часть мы опишем далее, здесь же скажем о разрешении входить в монастырь мужской части семьи (сыновьям, мужьям дочерей и внукам). Делать это можно было не чаще одного-двух раз в год и на праздник Богородицы; во время службы мужчины должны были ждать ее окончания в эксонартексе, и лишь после ухода всех монахинь они с игуменьей и двумя старицами могли зайти поклониться иконе⁵².

Такой же разрыв между идеалом и реальностью мы видим в типике монастыря Липса. Здесь нарушить «аватон» может император и его свита, а также те из родственников основательницы, которые захотят помолиться в церкви и поклониться могилам усопших близких⁵³.

Подобные же распоряжения делает и Нил Дамила: если кто-то из властей предержавших или из знати захочет посетить монастырь, то у ворот их встречает игуменья со старицами, приветствует со всем почтением и наилучшим угощением. Если они захотят войти в монастырь, следует отворить перед ними ворота, поскольку от властей не может быть беспорядка⁵⁴.

Не менее сложно было не только войти в обитель, но и выйти из нее. Простая монахиня могла делать это лишь изредка и обычно в сопровождении кого-либо. При этом среди сестер нередко существовало определенное расслоение. Так, в монастыре Ирины Комниной делалось различие между ее родственницами и прочими знатными дамами, с одной стороны, и прочими насельницами, с другой. Первые могли

⁵¹ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 79 (Gautier 1985. P. 139).

⁵² Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 80 (Ibid. P. 145, 147).

⁵³ Typicon monasterii Lips (τοῦ Λιβόζ) 16 (Delehayе 1921. P. 115).

⁵⁴ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 20 (Pétridès 1911. P. 109. — Разделение на главы дается по английскому переводу Э.-М. Тэлбот в: Thomas, Hero 2000. P. 1467–1479).

встречаться с родственниками, как это было принято не только в этом монастыре, между внешними и внутренними воротами, находясь там без сопровождения. Если знатной инокине надо было навестить заболевших родственников, она покидала монастырь в сопровождении старицы, которая затем возвращалась в монастырь, а инокиня могла оставаться у родственников на два-три дня или дольше, если потребуется⁵⁵. Рядовая монахиня в случае болезни родственников выходила в сопровождении уже двух стариц и должна была вернуться до вечера, также и разговоры у ворот она могла вести лишь в сопровождении старицы⁵⁶.

Между тем строго регламентировалось и даже запрещалось не только посещение мужчин, но и женщин. Так, родственницы монахини получают позволение раз или два в год войти в обитель, разделить трапезу и остаться до вечера⁵⁷. В монастыре Липса инокиням разрешалось посетить родственников, но разделение между монахинями происходило не по принципу знатности, а по принципу добродетельности: те, кто не продвинулись на пути подвижничества, могли посещать родственников только в сопровождении старицы и должны были вернуться до заката. В монастыре Богородицы Верной Надежды монахиня могла навестить родственников дома «ради небольшого развлечения» (*μικρῶς τινος διαχούσεως ἔνεκα*), но только в сопровождении двух монахинь⁵⁸.

Еще три категории лиц могли нарушать «аватон»: священники, духовники и врачи.

Что касается священников, то в монастыре Богородицы Кехаритомени предпочитали евнухов и монахов, хотя последний пункт не был обязательным⁵⁹. Евнухом должен был быть и духовник обители⁶⁰. Раз в год

⁵⁵ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 4 (Gautier 1985. P. 39).

⁵⁶ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 17 (Ibid. P. 61).

⁵⁷ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 17 (Ibid. P. 61).

⁵⁸ Typicon monasterii Theotoci Bebaias Elpidos 77 (Delehaye 1921. P. 63).

⁵⁹ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 15 (Gautier 1985. P. 59).

⁶⁰ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 16 (Ibid. P. 59).

допускался один священник из семи, совершавших Таинство Елеопомазания накануне Вербного воскресенья в церкви на кладбище монастыря⁶¹. Феодора в типиконе монастыря Богородицы Верной Надежды допускала в монастырь одиннадцать священников (помимо монастырских) на службу в день поминовения ее родителей⁶².

В типиконе монастыря Липса ничего не говорится о том, какими должны были быть четыре священника обители, но подробно предписывается, как сочетать «аватон» и необходимый приход духовника: он приходил раз в месяц на три дня и жил при госпитале. Если в нем возникала нужда раньше, то он приходил, принимал исповедь сестры и немедленно покидал обитель⁶³. В монастыре Богородицы Пантанассы священник должен был принадлежать к белому духовенству, поскольку создатель обители вообще не одобрял присутствия монахов в женском монастыре⁶⁴.

В монастыре Ирины Комнины врач, как и священник, должен был быть евнухом или старцем и жить при монастыре⁶⁵. В монастыре Липса врач был приходящим, он навещал сестер раз в неделю, кроме времени Великого поста, но в случае болезни кого-то из сестер допускалось более частое посещение⁶⁶. Врач навещал инокинь и в монастыре Богородицы Верной Надежды⁶⁷.

Как нам представляется, достичь полной неприступности монастыря можно было только в киновии, где для ведения дел было выделено особое лицо, а прочие насельницы ограждались от контактов с внешним миром. Как же в этих шести монастырях обстояло дело с общежительностью?

⁶¹ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 75 (Gautier 1985. P. 131).

⁶² Typicon monasterii Theotoci Bebaias Elpidos 113 (Delehayе 1921. P. 80).

⁶³ Typicon monasterii Lips 11 (Delehayе 1921. P. 113).

⁶⁴ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 14 (Pétridès 1911. P. 106).

⁶⁵ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 57 (Gautier 1985. P. 107).

⁶⁶ Typicon monasterii Lips 35 (Delehayе 1921. P. 125).

⁶⁷ Typicon monasterii Theotoci Bebaias Elpidos 90 (Ibid. P. 70).

Практически все авторы наших типиконов являлись сторонниками киновиального образа жизни и уделили его отстаиванию немало места. Так, Ирина Комнина в своем типиконе отвела этой теме особую главу — «О том, что монахиням должно проходить киновиальный образ жизни»⁶⁸. А в главе 79 упоминается общая спальня для всех монахинь⁶⁹. В монастыре Христа Человеколюбца, как можно понять из дошедших до нас отрывков, также предусматривались: общая для всех трапезная, общая кухня и общее для всех рукоделие. Запрещалось тайноядение в кельях и занятие рукоделием для себя — на особицу. Монахини особо призывались к соблюдению общежития⁷⁰. Сложнее обстояло дело с монастырями Липса, Косьмы и Дамиана, Богоматери Пантанассы.

Так, в монастырях Липса и следовавшей его уставу обители Косьмы и Дамиана при заявленном для всех общежитии⁷¹ из-под его действия выводились родственницы настоятельницы и прочие знатные дамы, у которых были свои слуги, в том числе из монахинь, они могли не питаться в общей трапезной и получали больше провизии⁷².

Монастырь Богоматери Пантанассы переходил от первоначального идиоритмического устройства к киновиальному, только в этом ключе можно понимать запрет Нила монахиням снабжать своих родственников деньгами, полученными от продажи собственного рукоделия, в соответствии с прежним обычаем, что теперь для инокини становилось незаконным. Такая монахиня отлучалась от причастия на один год⁷³.

Таким образом, мы видим, что «аватон» значительно проще было соблюдать в общежитии, ведь при идиоритме монахини легче могли вступать

⁶⁸ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 2 (Gautier 1985. P. 31).

⁶⁹ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 79 (Ibid. P. 127).

⁷⁰ Typicon monasterii Christou Philanthropou. 2–3 (Meyer 1985. P. 48–49).

⁷¹ Например, 29 глава посвящена описанию порядка в трапезной и запрет на тайноядение (Delehayе 1921. P. 122).

⁷² Typicon monasterii Lips 40–41 (Ibid. P. 128–129).

⁷³ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 7 (Pétridès 1911. P. 100–101).

в контакты с внешним миром, в частности с мужчинами. Приходили ли последние в монастырь или продажа рукоделия осуществлялась за пределами обители — неясно.

На страже покоя насельниц и «аватона» стояли привратницы. В монастыре Богородицы Пантанассы предписывалось выстроить специальную келью у ворот для двух привратниц, матери и дочери, подменявших друг друга. Кто-то всегда должен был оставаться на страже⁷⁴. В монастыре Богородицы Верной Надежды привратница, непременно испытанная в подвижничестве, принимала утром ключи у настоятельницы и вечером возвращала их. В ее задачу входило узнать у посетителя все потребное и доложить настоятельнице, а в случае ее согласия проводить посетителя к ней⁷⁵.

Как при таком жестком запрете на контакты монастырь мог функционировать в качестве самостоятельной единицы и вести хозяйственную деятельность? Здесь была разработана особая система мер. С одной стороны, в киновии большинство монахинь, не занимавших какие-либо посты в администрации монастыря, совсем не имели сношений с внешним миром. С другой стороны, киновия могла выделять особо опытных в духовном плане сестер или даже людей со стороны для ведения хозяйственной деятельности.

Мы не будем останавливаться на обязанностях игуменьи, скажем только, что ее полномочия и власть над сестрами была всеобъемлющей. Но даже ей предписывалось сводить к минимуму общение с внешним миром и приход в обитель посторонних лиц. Так, в монастыре Богородицы Кехаритомени игуменья (надо думать, в отсутствие эконома или в связи с вопросами, выходящими за пределы его компетенции) встречалась с теми, кто занимался собственностью монастыря (*προνοουμένους τῶν τῆς μονῆς*), между ворот в сопровождении двух старих, соблюдая «аватон». Но если не было неотложных дел, то она не выходила из обители, дело ей сообщалось священником или экономом⁷⁶.

⁷⁴ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 16 (Pétridès 1911. P. 107–108).

⁷⁵ Typicon monasterii Theotoci Bebaias Elpidos 72 (Delehaye 1921. P. 59–60).

⁷⁶ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 17 (Gautier 1985. P. 63).

Таким образом, именно экономом стоял между миром и монастырем, служа посредником. В монастыре Богородицы Кехаритомени это должен был быть внуч (вспомним запрет на присутствие внухов в монастыре). Он выбирался либо из числа священников монастыря, либо из лиц, не связанных с монастырем. Ему вменялось в обязанность управление всей собственностью обители в Константинополе и за его пределами⁷⁷. На нем же лежала задача ремонта монастырских зданий. У эконома был помощник (*παροικονόμος*), который выбирался из двух священников монастыря⁷⁸.

Менее строго подходили к выбору эконома в обители Липса и Косьмы и Дамиана. Он не обязательно должен был быть внухом, его выбирали игуменя и избранные монахини (*προκρίτων*), надо думать ответственные за кладовую, ризницу и т. п. В его обязанности входил надзор не только за всей недвижимостью, но и за состоянием самого монастыря. Подробно расписано, как должны были проходить встречи: экономом приходит к настоятельнице и избранным монахиням в назначенный день, при этом он должен был уйти до полуденной трапезы, но если дела были еще не решены, то его кормили в госпитале при монастыре, и он мог вернуться в монастырь⁷⁹.

По-другому подошли к вопросу в обители Богородицы Пантанассы. Ведением дел монастыря занимаются игуменя и две насельницы, выбранные большинством голосов⁸⁰.

В монастыре Богоматери Верной Надежды экономом также служила старица, отличавшаяся добродетельной жизнью⁸¹.

Как же выглядела хозяйственная деятельность в монастыре? Эта тема крайне обширна и требует отдельного рассмотрения, скажем только, что

⁷⁷ ἡ τῶν ὑποκειμένων τῆ μονῆ ἀκινήτων πάντων ἐπιτήρησις (Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 14 (Gautier 1985. P. 57)).

⁷⁸ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 14 (Gautier 1985. P. 57).

⁷⁹ Typicon monasterii Lips 25 (Delehaye 1921. P. 119–120).

⁸⁰ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 18 (Pétridès 1911. P. 109).

⁸¹ Typicon monasterii Theotoci Bebaia Elpidos 54 (Delehaye 1921. P. 48).

почти во всех наших типиконах подробно расписано, какое имущество (поместья, участки пахотной земли, сады, виноградники, дома и т. д.) передано монастырю для поддержания его финансового благополучия, и что обязанностью эконома и игуменьи было рачительно им управлять. Помимо этого, важной статьёй поступления доходов являлись поминальные деньги, которые, наравне с недвижимостью, а также предметами культа и иконами, жертвовались на помин души. Самих монахинь это не затрагивало. Они жили практически на полном пансионе и их рукоделие, как сказано в типиконе монастыря Богородицы Верной Надежды, служило не источником заработка, а средством для умерщвления плоти и изнурения тела. Кроме того, они из созданного руками уделляли нуждающимся, по словам апостола⁸². Что это было за рукоделие, в типиконах не говорится⁸³. Упоминается шерстяная нить и то, что обувь чинилась в монастыре⁸⁴. В задачу сестер, не занятых на службах в церкви, входило и поддержание повседневной жизни: уборка, приготовление пищи, выпечка хлеба. Иначе дело обстояло в критском монастыре: здесь монахини трудились на винограднике и в саду, сторожили их и поливали⁸⁵. Здесь также сложилась своеобразная кооперация с соседним мужским монастырем: монахи и монахини изготавливали одежду и обувь друг для друга⁸⁶. Выше мы уже говорили, что до введения общежительного устава монастырь был идиоритмом, и монахини не только кормились от работы своих рук, но и поддерживали родственников.

Но если монахини не участвовали в хозяйственной жизни монастыря, то нередко нужды монастыря отражались на их размеренном существовании. Одной из таких ситуаций был ремонт и перестройка монастыря. Мы видели, что этим занимался эконом. Подробно такие ситуации были

⁸² Еф. 4, 28. Typicon monasterii Theotoci Bebaias Elpidos 95 (Delehaye 1921. P. 71).

⁸³ Typicon monasterii Deiparae Cecharitomenes 29 (Gautier 1985. P. 75); 2 (Meyer 1985).

⁸⁴ Typicon monasterii Theotoci Bebaias Elpidos 66 (Delehaye 1921. P. 56).

⁸⁵ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 16 (Pétridès 1911. P. 108).

⁸⁶ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 8 (Ibid. P. 102).

расписаны в типиконе Нила Дамилы. Интересно, что он — единственный из наших авторов, который подкрепляет свои указания ссылками на каноны Соборов и законодательство Юстиниана. Он предписывает, чтобы все работы в монастыре и за его пределами, которые будут вестись после завершения перестройки обители, выполнялись мирянами, но не монахами⁸⁷. Однако никто из них не может проводить ночь в стенах монастыря⁸⁸. Как явствует из рассказа Нила, во время проведения работ он сам и его работники постоянно присутствовали в обители.

Тэлбот, рассматривая «аватон» (*enclosure*), отмечает, что он «соблюдался более строго в женских монастырях, что могло быть связано с традиционной изоляцией византийских женщин, особенно в высших слоях»⁸⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Ктиторов женских монастырей старались сделать как можно более замкнутой жизнью своих обителей. Насельницы таких монастырей (но не прочих, как можно понять из других источников⁹⁰) не нуждались в зарабатывании на жизнь (даже одежда в некоторых монастырях не создавалась самими сестрами, а покупалась на рынках), а потому их контакты с внешним миром легко было свести к минимуму. Но даже там, где требовалось участие в мирской жизни, например, при ведении хозяйственной деятельности, этим занимался ограниченный круг людей.

Допуск лиц мужского пола в монастырь был сведен всего к нескольким случаям: врач (чаще евнух), священник (также зачастую евнух), рабочие и власти предержажшие, а также родственники ктитора (не более одного-двух раз в год).

⁸⁷ Typicon monasterii Theotoci Pantanasses 8 (Pétridès 1911. P. 101–102).

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ Talbot 1985. P. 14.

⁹⁰ См.: Talbot 1985. P. 10.

ИСТОЧНИКИ

- Хосроев 2004 — *Хосроев А. Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб., 2004. [*Khosroev A. L.* Pakhomii Velikii. Iz rannei istorii obshhezhitel' nogo monashestva v Egipte (Pachomius the Great. From the early history of coenobitic monasticism in Egypt). Saint Petersburg, 2004.]
- Clugnet 1901 — *Vie (et récits) de l'abbé Daniel le Scétiote (VI siècle) / Ed. L. Clugnet.* P., 1901.
- Delehaye 1921 — *Delehaye H.* Deux typica byzantins de l'époque des Paléologues. Br., 1921.
- Gautier 1985 — *Gautier P.* Le typicon de la Theotokos Kecharitomene // REB. 1985. T. 43. P. 5–166.
- Halkin 1982 — *Halkin F.* Le corpus Athénien de saint Pachome. Genève, 1982.
- Lingenthal 1856 — *Liber Juridicus Alphabeticus sive Synopsis Minor. Par. 2. Jus Graeco-Romanum / Hrsg. C. E. Z. von Lingenthal.* Lipsiae, 1856.
- Meyer 1985 — *Meyer Ph.* Bruchstücke zweier τυπικά κτητορικά // BZ. 1985. Bd. 4. S. 45–58.
- Pétridès 1911 — *Pétridès S.* Le typikon de Nil Damilas pour le monastère de femmes de Baenonia Crète (1400) // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1911. Т. 15. С. 92–111.
- Schoell, Kroll 1954 — *Corpus Juris civilis. Vol. 3. Novellae Constitutiones / Ed. R. Schoell, G. Kroll.* B., 1954.
- Thomas, Hero 2000 — *Byzantine monastic foundation documents. A complete translations of the surviving founders' Typica and Testaments / Ed. J. Thomas, A. C. Hero.* Wash., 2000.
- Ράλλης, Ποτλῆς 1852 — *Ράλλης Γ. Α., Ποτλῆς Μ.* Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἀγίων καὶ πανευφύημων ἀποστολῶν, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἀγίων πατέρων. Ἀθ., 1852. Т. 2.

ЛИТЕРАТУРА

- Дионисий (Шленов), игум. 2016 — *Дионисий (Шленов), игум.* Понятие «аватон» в христианской литературе и византийской монашеской традиции // БВ. 2016. № 22–23. Вып. 3–4. С. 264–296. [*Dionysius (Shlenov), hegumen.* Poniatie «ava-

- ton» v khristianskoi literature i vizantiiskoi monasheskoi traditsii (The concept of “avaton” in Christian literature and the Byzantine monastic tradition) // Bogoslovskii vestnik (Theological herald). 2016. № 22–23. Vypusk 3–4. P. 264–296.]
- De Meester 1948 — *De Meester P.* De monachico statu juxta disciplinam Byzantinam. R., 1948.
- Frazeo 1982 — *Frazeo C. A.* Late roman and byzantine legislation on the monastic life from the IV to the VIII centuries // Church history. 1982. Vol. 51.3. P. 263–279.
- Galatariotou 1988 — *Galatariotou C.* Byzantine women’s monastic communities: The evidence of the Typica // JÖB. 1988. Bd. 38. S. 263–291.
- Hero 1985 — *Hero A.* Irene-Eulogia Choumnaina Palaiologina, abbess of the convent of Philanthropos Soter in Constantinople // BF. 1985. Bd. 9. S. 119–147.
- Janin 1946 — *Janin R.* Les monasteries du Christ Philanthrope à Constantinople // REB. 1946. Vol. 4. P. 135–162.
- Janin 1969 — *Janin R.* La géographie ecclésiastique de l’empire byzantin. Première partie. Le Siègle de Constantinople. T. 3. Les églises et les monastères. P., 1969.
- Leclercq 1982 — *Leclercq J.* Feminine monasticism in the twelfth and thirteenth centuries // The continuing quest for God: Monastic spirituality in traditio and transition / Ed. W. Skudlarek. Collegeville. 1982. P. 115–126.
- Mitsiou 2008 — *Mitsiou E.* Das Doppelkloster des Patriarchen Athanasios I. in Konstantinopel: Historischprosopographische und wirtschaftliche Beobachtungen // JÖB. 2008. Bd. 58. S. 87–106.
- Pargoire 1906 — *Pargoire J.* Les monastères doubles chez les Byzantins // Échos d’Orient. 1906. Vol. 9. № 56. P. 21–25.
- PLP 2001 — Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / Hrsg. E. Trapp, R. Walther, H.-V. Beyer [et al.] [Электронный ресурс]. W., 2001. Электрон. дан. и прогр. 1 CD-ROM.
- Skoulatos 1980 — *Skoulatos B.* Les personnages byzantins de l’Alexiade. Louvain, 1980.
- Talbot 1985 — *Talbot A.-M.* A Comparison of the monastic experience of Byzantine men and women // GOTR. 1985. Vol. 30.1. P. 1–20.
- Talbot 1992 — *Talbot A.-M.* Empress Theodora Palaiologina, wife of Michael VIII // DOP. Vol. 46. 1992. P. 295–303.

Abstract

Vankova A. B. The “Abaton” and the economic condition of convents

The article deals with the ἄβατον, which is the prohibition for males to enter nunneries, and the everyday life of the convents, including their economic activities. The purpose of this paper is to analyze Byzantine law regarding the ἄβατον and to study the ways to reconcile the strict interdictions and reality. Our sources were, in the first place, the legislation, and secondly, the six typika, preserved up to date, of convents dating from the Komnenoi and Paleologoi era. We also cite some examples from early hagiography and the Rules of Basil the Great.

The research has resulted in the following conclusions. The ktitors of the convents endeavoured to make the life of the communities as closed as possible. The nuns of these (but not of all the others, as may be deduced from some other sources) convents did not need to earn their living (even the clothes in some convents were not made by the nuns but bought at the market), thus their contacts with the outer world were easily to reduce to the minimum. But even where participation in worldly life was required, e.g., managing the monastic household, only a limited group of people was involved.

The admission of males into the convent was practised in the following few cases: a steward (often a eunuch), a medic (more often than not a eunuch), a priest (often also a eunuch), labourers, authorities and the ktitor's relatives (with a maximal frequency of once or twice a year).

Keywords: ἄβατον, convents, eunuch, Byzantine law, Church law, typikon, nuns, the Komnenoi, the Paleologoi.